

0097 Глава Цзин Руо Картинки "Могу я посмотреть... что написано на вашей работе?" Цзя Кун посмотрел на договор о грехе со злым умыслом в руке Нин Тао, его глаза были наполнены подозрениями и тревогой.

"Конечно". Нин Тао очень сухо положил злой мыслительный договор о грехе в свою руку на землю перед Цзя Кунь.

На этой наклейке рецепта были написаны грехи, совершенные Иахуном, и средства искупления: во искупление грехов, преждевременно, из чрева.

В первый раз, когда Чжиа Кун увидел это, он внезапно сломался, увидев слово "из дворца" и покачал головой, как погремушка: "Нет, нет, нет, я не буду этого делать... Я не хочу... Я не порежусь, даже если умру... Я не буду этого делать!"

Нин Тао бросил ручку на землю и холодно сказал: "Ручка прямо перед тобой, подпишешь ты ее или нет, но я с радостью смотрю, как умирают твои подонки".

Нин Тао был безразличен, даже ни капли сочувствия или жалости в его сердце. Он плакал сейчас и жалел себя, так кто же жалел и сострадал тем маленьким девочкам и тем бедным родителям, которым он причинил боль?

В это время зеленый дым, который обволакивал клинику, отступал в горшок добра и зла.

Ма Цзяо Жун и Лу Ху вышли из затухающего зеленого дыма, и оба остались в положении лежа на земле. На теле Ма Цзяо Ронг больше не было гнояного пятна, а ее кожа была еще моложе и нежнее, чем раньше. Подколенные сухожилия и подколенные сухожилия Лу Куна чудесным образом восстановились, а прежние травмы исчезли без единого шрама.

Это как чудо.

Ма Цзяо Жун и Лу Ху обменялись взглядами, и глаза двух мужчин были наполнены сюрпризом и трепетом. Сейчас происходят события, где бы эти двое до сих пор относились к этой клинике как к обычной, не говоря уже о Нинг Тао как к обычному врачу. Обменявшись взглядами, двое мужчин последовали за ним и поднялись из земли, опустившись на колени и косовавшись к Нин Тао.

"Спасибо, Божественный Доктор, что спас мне жизнь". Лу Ху сказал, что во время ковтоу.

"Спасибо Божественному Бессмертному за спасение моей жизни, спасибо Божественному Бессмертному.....", - воинственно сказала Ма Чжиао Ронг.

"Да, боги, боги!" Лу Ху последовал его примеру и изменил свои слова с видом искреннего трепета.

"Что вы делаете? Вставай, вставай". С улыбкой на лице Нин Тао протянул руку помощи Лу Ху, и в этот самый момент он воткнул небесную иглу в жилет Лу Ху.

Как зло Ци вошел в его тело, тело Лу Ху замерло на мгновение, но это неудобное чувство исчезло в мгновение ока, и он не обратил больше внимания.

Нин Тао снова протянул руку помощи Ма Цзяо Ронгу, в процессе которой он проткнул жилет Ма Цзяо Ронга на день.

Нинг Тао улыбнулся: "Те маленькие дети, которые пострадали от тебя, простят ли они тебя?"

Ма Цзяо Ронг на мгновение замерла, и из ее сердца поднялся озноб.

Нин Тао улыбнулся: "Все в порядке, не бойся, пока ты готов исправиться, ты будешь прощен".

Ма Чжиао Ронг только тогда немного расслабился.

В это время Чжиа Кун, наконец, принял самое трудное решение в своей жизни: "Божественный Доктор, я... я подписываю!"

"Тогда подпиши". Нин Тао сказал, что когда он подошел к полке, то снял острый нож, который резал травы, и бросил его на землю перед Чжиа Куном.

Цзя Кун посмотрел на режущий нож с холодной осью, мигающей острым до глубины души, и когда он подписал его, рука, держащая ручку, продолжала дрожать.

"Режь, режь и принимай лекарства". Нинг Тао сказал.

"У тебя осталось мало времени, ты колеблешься, и я не могу тебя спасти." Нинг Тао сказал.

Чжиа Кун осторожно расстегнул ремень, спустил штаны и закрыл глаза, одна косая черта.....

"А!" Чжа Кун жалко кричал.

Тем не менее, он разрезал только небольшую рану, далекую от стандарта самонаводящейся утробы.

"Я, я не могу этого сделать....." снова заплакала Чжиа Кун.

Нин Тао нахмурился: "Лу Ху, иди помоги ему".

"Хорошо". Лу Ху последовала за ним и подошла, отняв у Цзя Кун нож, который вырезал траву из руки.

"Будь нежен....." задушил Чжиа Кун.

Лю Ху хладнокровно смеялся, один захват, один порез.

"А" - убийственный крик, прозвучавший из горла Чжиа Куна.

Нин Тао подошел и положил в открытый и жалкий рот Цзя Кун бутылку с первичным рецептом Дэна.

Рецепт Дэна является средством для пациентов клиники и последним шагом в активации механизма излечения от добра и зла. После того, как Цзя Кун съела Boutique Primary Prescription Dan, Трипод Добра и Зла испустил еще одно облако зеленого дыма, которое мгновенно поглотило Цзя Кун.

Зеленый дым пришел, и зеленый дым отступил, оставив после себя работоспособного и энергичного Евнуха Цзя.

Нин Тао открыл бамбуковую тетрадь и посмотрел на нее, и все три греха злых помыслов были учтены, в общей сложности девятьсот сорок девять баллов злых помыслов и грехов, плюс предыдущий остаток в сто шестьдесят один балл, общий остаток на счете достиг сто одиннадцать баллов. После вычета трехсот пунктов арендной платы, подлежащей оплате в этом месяце, доступный остаток на счете также составляет восемьсот пунктов.

Месяц назад он еще боролся с 200 пунктами арендной платы, но теперь у него есть существенный баланс, который дает ему ощущение "еды дома".

"Если арендная плата все еще составляет триста баллов в следующем месяце, я могу заплатить ее, даже если я не занимаюсь бизнесом, и я могу дать себе отпуск, чтобы расслабиться и отдохнуть". Сердце Нинг Тао было полно радости.

Чжиа Кун посмотрел вниз между ног, и его эмоции вдруг снова сорвались: "Ах...вау...ooo....."

"Зачем плакать? Я убью тебя, если ты устроишь сцену!" Лю Ху сказал яростно.

Как говорится, трудно изменить свою природу, так как такой человек, как Лу Ху, который непростителен, может отказаться от зла и обратиться к добру? Немного недовольства или помехи его интересам, и он показывает звериное ликование.

Но это уже не имеет значения.

Нин Тао подошел под эту каменную стену и с помощью ключа открыл соответствующий кровавой замок, а затем сказал: "Вы трое идите со мной, вы уже в порядке, возвращайтесь и ведите себя хорошо".

"Да, да". Ма Цзяо Жун и Лу Ху кивали головой подряд и были послушны.

Чжа Кун поднял эту штуку с земли и крепко сжимал ее в руках.

"Ребята, вам не плохо? Что еще ты с ним делаешь?" У Лу был яростный взгляд в его глазах.

Холодная улыбка появилась из угла рта Нинг Тао, когда он вел трех злодеев обратно в маленькое здание.

Цинь Чжоу уже прибрался на месте преступления, на земле не было следов крови, и даже в воздухе не осталось следов крови.

Видя, как выходит Нин Тао, лицо Цинь Чжуя наполнилось сладкой улыбкой: "Брат Нин, операция сделана?".

Нинг Тао кивнул: "Это всего лишь несколько мелких операций, где этот ребенок?"

"Все еще спит в доме". Цинь Чжуй сказала, что, когда она говорила, ее глаза были зафиксированы на трех "пациентах", и ее глаза были слегка зелеными.

Три "пациента" даже не посмели посмотреть на зеленый.

"Сначала я возьму ребенка и подожду снаружи." Нинг Тао сказал, а потом вошел в комнату.

Я Я все еще была в оцепенении, и она понятия не имела, что происходит. Может быть, она и сохранила ужасные воспоминания, но она была маленькой и скоро забудет.

Нин Тао забрал Я Я Я и вышел из комнаты, ничего не сказав, направившись прямо к лестнице.

"Божественный Доктор, я, я пойду с тобой". Чжа Кун догнал.

Нинг Тао не дал никаких указаний и даже не повернул голову назад.

Цинь Чжоу внезапно сделал шаг в сторону и заблокировал лицо Цзя Кунь с улыбкой: "Этот хороший человек, куда ты идешь?".

Чжиа Кун приказал: "Я, я... я хочу домой....."

"Говори, прежде чем уйти". Лицо Цинь Чжуй - ах улыбка.

"Я... О чем мы должны поговорить? Ты, ты избил меня до серьезной травмы, благодаря тому божественному доктору, который спас меня... Я оставлю тебя в покое... Я иду домой..." не только голос Чжиа Куна дрожал, но и ноги тоже дрожали.

Нинг Тао вошел на лестничную клетку и отвернулся от глаз.

Один из глаз Цинь Чжоу мгновенно стал зеленым, как глаза кошки ночью.

"Что ты, что ты хочешь?" Ма Цзяо Ронг тоже напрягся: "Тот доктор сказал это, пока мы подписываем и признаем свои ошибки, мы будем в порядке".

"Это нормально признать свою ошибку?" Цинь Чжоу хихикал: "Это правило брата Нинга, а не мое".

"Чего ты хочешь?" Голос Лю Ху тоже дрожал.

Голос Цинь Чжуй был холодным: "Я хочу ваших жизней!"

Чжиа Кун не выдержал, натянул ноги и направился к лестничной клетке.

Тем не менее, не дожидаясь, пока он сделает второй шаг, резкая боль внезапно пришла с верхней части головы, а затем его сознание погрузилось во тьму, когда он увидел свет снова.

Цин Чейз подернул руку, и Цзя Кун упал на землю, его голова была покрыта трещинами кровавого цвета, когда он умирал.

В бухгалтерской книге Бамбук Джейн не просил его умереть, чтобы искупить свои грехи, а только позволить ему размахивать мечом, Нин Тао не стал бы убивать его, но это не означало, что Цинь Чжуй не мог убить его.

Какое отношение это имеет к нему, что Цин гнался за ним?

"А!" Ма Цзяо Ронг выпустила крик и побежала к лестнице, словно сошла с ума, но после всего лишь двух шагов, она поскользнулась на земле от крови, вытекающей из Лу Ху.

Цин гнался за Ма Цзяо Ронг, ее ногти были не менее пяти дюймов в длину, а зеленая ость сверкала, как сплав!

Лу Кун натянул ноги и направился к лестнице.

"Муж помог мне....." плакала Ма Цзяо Ронг.

Но Лю Ху даже не оглядывался назад.

Цинь Чжоу прошёл мимо Ма Цзяо Ронг и ударил ладонью по крышке Небесного Духа Ма Цзяо Ронг - страшные голубые ногти, прорезающие ей череп, как лезвие.

Ка-чау!

Череп Ма Цзяо Ронг мгновенно треснул, и на лбу были отчетливо видны трещины, окрашенные в кровавый цвет.

Цинь Чжоу отпустил руку, и голова Ма Цзяо Рона упала на землю.

На лестничной клетке дико бегущий Лу Ху внезапно потерял равновесие и тяжело упал на лестницу, открыв рот, чтобы выплеснуть из него рот, полный черной крови.

Чейз Цин подошел к лестнице и спустился вниз по лестнице. Клэри посмотрела на лежащего на лестнице Лу Ху и увидела, что на его спине появился большой кусок почерневшей и гнилой плоти.

На самом деле, Ма Цзяо Жун и Лу Ху также погибли бы, если бы Цин не преследовал их. Наивная злобная болезнь Нин Тао теперь была в несколько раз лучше, чем раньше, и он пронзал жилет в основной точке жилета, так что он умрет еще быстрее!

"Эй!" Цинь Чжуй вздохнул: "Ты, очевидно, не веришь мне, правда, я даже не могу сделать эту маленькую вещь?"

Я дам его тебе, даже если я ищу горшок, чтобы сломать". Луху открыл рот и умолял о пощаде.

Цинь Чжуй хладнокровно засмеялся: "Я просто не убью тебя, и ты не проживешь сегодняшнюю ночь".

Лю Ху вдруг понял кое-что, лицо мгновенно потеряло цвет крови: "Этот доктор... единственная записка, которую он заставил меня подписать... он солгал мне... ах!"

Не выпустив еще один лань, Цин Чейз ударил Лу Ху по голове, его череп треснул, и кровь вылилась наружу. Взгляд страха укрепился на его лице, которое больше не изменится.

Голова Луху также ударилась о землю, и он умер.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858242>